

Старый друг уже не тот, что прежде (часть 9)

Сказал бы он раньше — и что бы это изменило?

Лу Цзэи на мгновение замер, погрузившись в смятение.

Он был истинным любимцем небес: рождён в прославленной семье, рос в могущественной секте. С самого детства, едва в нём проявился выдающийся талант, и клан, и орден окружили его безграничной заботой. Любые ресурсы, любые сокровища мира подносились ему без малейших условий.

Чао Цы был во многом похож на него: такое же знатное происхождение, такой же редкий дар. Но если Лу Цзэи по натуре был ярким, дерзким и свободным, то его друг держался куда сдержаннее. Будучи лучшими среди своего поколения, они познакомились очень рано.

Поначалу наследник клана Лу видел в нём лишь доброго приятеля. Но постепенно он начал замечать: Чао Цы, холодный и отстранённый со всеми остальными, с ним всегда вёл себя иначе. Доходило до того, что когда Лу Цзэи слышал от других, будто Владыка Юэ Чжи — человек ледяного нрава, он просто не мог в это поверить.

Нельзя было не признать, что подобная исключительность льстила самолюбию, особенно когда её проявлял столь выдающийся и прекрасный человек.

У такого, как Лу Цзэи, друзей было в избытке — он всегда находился в центре внимания. Но в какой-то момент А-Цы незаметно стал для него самым близким существом, заняв место, недоступное остальным.

Лу Цзэи это не удивляло. Их связывали узы, скреплённые в смертельных схватках: на полях сражений у границ они без колебаний доверяли друг другу спины, а в опасных тайных мирах делили всё поровну, никогда не опасаясь предательства.

Однажды, будучи лишь на стадии Золотого Ядра, они вдвоём решились на дерзкую вылазку в Запретный горный хребет, чтобы выследить великого демона стадии Зарождающейся Души. Бой был страшным; они вырвали победу ценой разорванных меридианов и три дня пролежали на земле, подобно трупам, не в силах шевельнуть ничем, кроме глаз. Лишь на четвёртые сутки Лу Цзэи, собрав остатки сил, сумел подползти к Чао Цы и впихнуть ему в рот исцеляющие пилюли. И тогда тот, глядя на его распухшее от синяков лицо, вдруг рассмеялся.

Юноша в ответ в сердцах ущипнул его за щёку, которая выглядела ничуть не лучше. Друг охнул, сердито зыркнул на него, и тут они оба, сами не зная почему, разразились безудержным смехом.

Однако со временем разрыв в их совершенствовании начал расти. Лу Цзэи двигался вперёд стремительно: когда Чао Цы ещё находился на стадии Выхода из Тела, он уже достиг стадии Разделения Духа.

И хотя чувства к соратнику оставались прежними, разница в положении и статусе брала своё — времени на встречи становилось всё меньше.

Позже отец устроил его брак. Лу Цзэи было всё равно, на ком жениться, и он просто согласился.

Он хорошо помнил Чао Цы на торжестве в честь союза — тот поднимал чашу и произносил поздравительные слова.

В конце концов, когда на Лу Цзэи обрушилась клевета и преследования, его отец, скрыв правду от А-Цы, запер того в тайном царстве. Теперь Лу Цзэи понимал: так было лучше всего.

И вот, спустя сотни лет после смерти, он внезапно узнаёт... что Чао Цы любил его.

Вспоминая прошлое, он теперь видел множество мелких зацепок, на которые раньше просто не обращал внимания.

А он сам? Неужели он действительно не испытывал к Чао Цы ничего, кроме дружбы?

Если бы Чао Цы сказал ему раньше...

Впрочем, к чему теперь это.

Скажи он тогда — и если бы они действительно были вместе, та великая беда наверняка погубила бы и Чао Цы.

Так что, возможно, всё к лучшему.

Лу Цзэи молчал, но Лу Янь по его тяжелому вздоху безошибочно угадал ход мыслей предка.

Юноша сжал кулаки так, что на руках вздулись вены.

«Значит, это не было безответной тоской Чао Цы. Чувства были взаимными»

«Ха»

«Но вы опоздали. Навсегда»

Нынешний Лу Цзэи — не более чем тень мертвеца, чья душа рассеялась сотни лет назад.

Лу Цзэи долго хранил молчание, а когда наконец пришёл в себя, лишь горько усмехнулся.

Он давно обратился в прах, и сейчас перед потомком предстала лишь угасающая прядь сознания. Стоило ли вообще об этом думать?

Он посмотрел на Лу Яня и произнёс:

— Передай ему, чтобы он больше не совершал таких глупостей. Если он сможет позаботиться о себе и жить счастливо — это будет моим самым заветным желанием.

Лу Цзэи лучше любого другого знал, как сильно четыре великие секты жаждали его наследия и на какие низости они были готовы пойти. Все эти годы Чао Цы, несомненно, находился под чудовищным давлением.

Глупец.

Лу Янь смотрел на предка, и в его глазах зажглись холодные колючие искры.

«Как же трогательно вы заботитесь друг о друге»

Времени у божественного сознания оставалось совсем немного, силуэт Лу Цзэи начал таять, становясь прозрачным.

Он посмотрел на свои руки и печально улыбнулся, обращаясь к Лу Яню:

— Не знаю, пригодится ли нынешней Секте Ступающих по звёздам то, что здесь собрано. Если да — забирай всё. Если нет — пусть остаётся.

— И ещё... скажи ему: когда душа исчезает, не остаётся ничего. К чему хранить в сердце память о том, кого больше нет?

— Можешь не беспокоиться, — заговорил Лу Янь. Голос его звучал глухо. — Я непременно буду с ним очень добр.

Он выделил слово «добр» таким тоном, словно впивался зубами в живую плоть, а на его губах застыла кровожадная улыбка.

Лу Цзэи вздрогнул, его зрачки сузились. В последний миг он наконец осознал, что с этим потомком что-то глубоко не так.

Но было уже поздно. В следующее мгновение его призрачный образ окончательно развеялся.

В тусклой потайной комнате воцарилась тишина, но в этой тишине, казалось, назревала страшная буря.

Лу Янь с бесстрастным лицом сжал ладонь, дробя нефритовую подвеску в пыль, и развернулся, чтобы уйти.

Когда он вышел из тайного царства, люди, собравшиеся у входа, всё ещё ждали его.

— Расходитесь, — бросил Лу Янь без тени эмоций в голосе. — Там ничего нет.

Ничего? В таком сложном, запечатанном кровью тайнике — и совсем ничего?

Люди явно засомневались, но теперь Лу Янь был не просто главой их секты, а фактическим правителем обоих миров. Никто не посмел возразить ему или выказать недоверие.

В конце концов, при нынешнем могуществе Лу Яня даже самые ценные сокровища вряд ли могли его прельстить, и ему не было нужды скрывать добычу ради наживы. А если там и было нечто, заставившее его промолчать, — значит, рядовым адептам это знание было явно не по плечу.

Поклонившись, последователи секты начали расходиться.

— Слушай, Тунцзы, ты можешь как-нибудь скрыть внешние признаки этого моего проклятия? — спросил Чао Цы, сидя перед своей жалкой лачугой и запекая в золе батат.

[Что ты имеешь в виду?]

— Ну, сделай так, чтобы внешне я выглядел как совершенно здоровый человек, — пояснил Чао Цы.

[Это возможно, — ответила Система. — Но лишь на время. Когда проклятие перейдёт в терминальную стадию, скрыть его уже не получится.]

— Пойдёт! Именно такой эффект мне и нужен! — Батат наконец допёкся, и Чао Цы, осторожно

перекидывая горячий клубень из ладони в ладонь, довольно заулыбался.

[Что ты задумал?]

— Решил повторить старый трюк, — лукаво прищурился Чао Цы.

[...У вас, людей, сердца чернее сажи,] — проворчала Система, решив больше не лезть не в своё дело.

[Кстати, с тебя пятьдесят тысяч очков.]

— Что?! — Чао Цы округлил глаза, и даже ароматный батат в его руках вмиг потерял всякую привлекательность. — Ты с ума сошла? В прошлый раз, когда ты подменяла мою душу какой-то имитацией, ты взяла всего девятнадцать тысяч двести!

[Во-первых, та цена была результатом твоего беспардонного торга, а не рыночной стоимостью. Во-вторых, сокрытие подобных симптомов требует колоссальных затрат энергии. Пятьдесят тысяч — это ещё цена «по дружбе»,] — назидательно произнесла Система.

Он пропустил эти пространные объяснения мимо ушей. Было ясно как день: Система просто хочет его обобрать.

— Три тысячи, — отрезал юноша.

[??? Ты совсем спятил?! — Система была на грани истерики. — Кто так торгуется?!]

— Ладно, восемь тысяч.

...

После долгих и изнурительных препирательств они сошлись на пятнадцати тысячах восьмистах очках — даже дешевле, чем в прошлый раз.

Система для вида повздыхала, завершая сделку, но в душе так и сияла от радости.

«На самом деле эта функция стоила от силы пару тысяч. В этот раз я в огромном плюсе! Чао Цы и впрямь жирный клиент!»

Сам же юноша лишь закатил глаза.

Эта дурная Системка только и знает, как бы выгадать на нём лишнюю копейку. Ну да ладно, иногда можно и подразнить её, дав почувствовать вкус победы.

Как только внешние признаки болезни были скрыты, всё недомогание Чао Цы словно рукой сняло. Он наконец-то смог с комфортом провести несколько дней в своём уединённом домике.

Впрочем, заигрываться он не стал — через три-четыре дня он вернулся к своему привычному образу «страдальца».

И в тот момент, когда Лу Янь нашёл его, Чао Цы с самым невозмутимым видом заваривал себе чай.

Он поднял голову и увидел перед собой Лу Яня — прекрасного, величественного...

Но выражение его лица в этот миг было по-настоящему пугающим.

<http://bllate.org/book/15361/1413230>